

Янь Бэйчэн разрезал скотч перочинным ножом и достал старый альбом, после чего закрыл коробку. Подумав, он решил снова заклеить коробку, так как собирался взять фотоальбом с собой домой.

Положив коробку на прежнее место, он открыл дверь в кабинет и столкнулся со старым мастером Янем.

"Дедушка", - удивился Янь Бэйчэн, но затем поприветствовал его.

Старый мастер Янь кивнул и объяснил: "Мне захотелось пить, и я встал, чтобы попить. Что ты делаешь в кабинете, вместо того, чтобы отдохнуть?".

Когда он это говорил, его взгляд упал на фотоальбом в руках Янь Бэйчэна. Он вдруг резко проснулся, его зрение начало расплываться, и он поднял глаза к потолку. Его глаза, казалось, покраснели.

В горле у Янь Бэйчэна пересохло, он не мог вынести грусти двух старейшин. Может, шкатулка и была запечатана, но старейшины всегда скучали по Янь Хуайюаню. У них не хватало смелости снова увидеть его улыбающееся лицо, поэтому Янь Бэйчэн не сообщил старейшинам о том, что взял альбом.

Теперь, когда он был пойман с поличным, грустные воспоминания нахлынули на старого мастера Яня.

Старый мастер Янь выглядел как обычный пенсионер, которому нечем заняться, а когда он был со старушкой Янь, он был просто бумажным тигром* (TN: китайская фраза, означающая человека, который утверждает или кажется сильным и/или грозным, но на самом деле неэффективен и не способен противостоять вызовам). Он спорил с ней время от времени и не делал ничего особенного, но в глубине его сердца жила тоска по Янь Хуайюань.

Янь Бэйчэн, конечно, не стал рассказывать старому мастеру Яню о Лу Чжэнхане, так как это привело бы его в ярость. Вместо этого он сказал: "Я болтал с Линь Чу о том, как был молод, и подумал, что хотел бы, чтобы она увидела, как выглядит отец. Ей было бы приятно узнать своего свекра поближе".

Старый мастер Янь попытался скрыть слезы на глазах, кивнув. "Отдохните после того, как закончите с альбомом".

Янь Бэйчэн кивнул, наблюдая за тем, как старый мастер Янь возвращается в свою спальню, а затем тоже ушел.

Старый мастер Янь спрятался под одеялом, как только вернулся в свою постель. В его сердце была глубокая боль, и он тихонько сопел. Он незаметно вытер слезы, но не смог остановить бушующие внутри эмоции, изо всех сил стараясь не разрыдаться. Из-за этого он не мог заснуть, ворочаясь в кровати.

Старушка Янь проснулась от всего этого шума и сразу же дала ему пинка. "Что ты делаешь так поздно ночью? Просто иди уже спать".

Старый господин Янь вздохнул, зарываясь лицом в подушку.

Янь Бэйчэн вернулся в спальню и застал Линь Чу уже в пижаме. Она выглядела чистой и

свежей, сидя на кровати и ожидая его. Одеяло доходило ей до пояса, а от тела исходил аромат геля для душа.

"Почему ты не подождал меня, чтобы принять душ вместе?" сварливо спросил Янь Бэйчэн. Ему особенно нравилось принимать душ с Линь Чу, хотя он мог только дразняще прикасаться к ней. Он не мог полностью поглотить ее, но это было лучше, чем ничего.

Кроме того, с тех пор, как Линь Чу забеременела, она хоть и не стала еще мясистой, но стала особенно мягкой и податливой. Сейчас было так приятно держать ее в руках.

Естественно, Янь Бэйчэн никогда бы не сказал ей об этом. Линь Чу и так не часто принимала с ним душ. Если бы она знала, о чем он думает, то постоянно опасалась бы его.

Поэтому он придумал отговорку: "Пол в ванной очень скользкий. Что, если ты упадешь? Мне было бы спокойнее, если бы я был рядом с тобой и присматривал за тобой".

Линь Чу пожаловался: "Неужели ты не можешь придумать, что со мной случится что-то хорошее?"

Янь Бэйчэн понял, что он только что сказал, и быстро потрогал дерево несколько раз, прежде чем нырнуть под одеяло. Он притянул Линь Чу к себе, опасаясь, что слова, которые он только что произнес, станут проклятием и причинят ей боль. Ему следовало просто дать себе пощечину.

Линь Чу утешила его, увидев его реакцию. "Не волнуйся. Ты просто сболтнул лишнего, ты же не всерьез. В этом случае это не сбудется. Кроме того, я очень осторожен, когда принимаю душ. Я никогда не пользуюсь ванной, потому что там скользко, а также надеваю тапочки и использую нескользящий коврик".

Янь Бэйчэн все еще крепко держался за нее. Линь Чу чувствовала его беспокойство.

"Подожди, пока я в следующий раз приму душ вместе с тобой, мне будет легче, если я смогу присматривать за тобой", - тихо сказал Янь Бэйчэн. В его голосе звучало уныние.

Линь Чу: "..."

Разве она могла просто отказаться?

"Пообещай мне", - настаивал Янь Бэйчэн. На его лице было жалостливое выражение.

Линь Чу не могла устоять перед этим жалким выпадом.

Она кивнула, даже не задумываясь. "Хорошо."

Янь Бэйчэн мгновенно приободрился. Его губы начали изгибаться вверх от середины рта к краю губ, как рябь. Она распространилась до его темных глаз, где рябь сжала черноту его глаз, которые в данный момент были яркими и наполненными страстью. Взгляд его лица завораживал, от него трудно было отвести взгляд.

Линь Чу сглотнула. Она не могла удержаться от слабости во всем теле. Все, о чем она могла думать, это его влажные губы, которые соблазнительно блестели, и даже его челюсти, казалось, излучали страстный блеск.

Янь Бэйчэн начал раздуваться под заворуженным взглядом жены. Он опустил голову, чтобы поцеловать ее ошеломленный, слегка приоткрытый рот. Затем он погладил ее по голове, заставив Линь Чу очнуться от задумчивости.

Линь Чу покраснела от смущения. Она неловко опустила голову и изо всех сил старалась сменить тему, чтобы скрыть свое смущение. "Разве у тебя не было дел в кабинете? Почему ты так быстро вернулась? Я подумала, что ты задержишься, поэтому сначала приняла душ".

"Я просто зашла, чтобы кое-что взять. Это фотографии из моего детства, и там мой папа. Ты узнаешь, кто он, как только увидишь его.

Никто не усомнится в моей личности, даже если не знает, что я хозяин дома", - Янь Бэйчэн похлопал Линь Чу по плечу и передал ей альбом.

Линь Чу открыла альбом. На первой странице был изображен Янь Бэйчэн в младенчестве. Он выглядел так, будто только что научился сидеть, и удобно устроился на коленях у мужчины.

Мужчина выглядел стройным и длинноногим, так как ребенок сидел у него на коленях. Он выглядел нарядным, когда слегка опустил голову и его глаза смотрели вниз. Можно было смутно заметить длинные густые ресницы на его лице, хотя его внимание было полностью сосредоточено на ребенке. В его выражении лица чувствовалась нежность, как будто ребенок - это весь его мир, и он готов ради него на все.

Его изящные, тонкие руки бережно держали ребенка, словно боясь, что ему будет неудобно или он поранится. Он выглядел таким нежным, словно боялся, что даже малейшая сила может повредить хрупкий каркас ребенка.

Линь Чу почти мог различить в его глазах нежный взгляд, от которого любая женщина упала бы в обморок, если бы он был направлен на нее. Любая женщина была бы готова отдать все ради такого мужчины, как он.

При одном взгляде на него Линь Чу понял, что мужчина на фотографии - отец Янь Бэйчэна, Янь Хуайюань.

Ребенок на его руках, несомненно, был Янь Бэйчэном.

Его маленькое личико еще не созрело, но можно было смутно заметить сходство между ним и взрослым Янь Бэйчэном. Что касается Янь Хуайюаня, то он выглядел почти так же, как Янь Бэйчэн.

Линь Чу продолжал листать альбом. Это были графические снимки взросления Янь Бэйчэна. Не все фотографии были сделаны с Янь Хуайюанем. На многих снимках Янь Бэйчэн был запечатлен один, а на других - с двумя старейшинами. Не хватало только фотографий с Цзян Чандаем.

Еще не закончив листать книгу, Линь Чу убедилась, что это не единственный фотоальбом в доме, в котором нет Цзян Чандая.

Возможно, Цзян Чандай даже не захотел сфотографироваться с ними. Или же старейшины выбросили все фотографии Цзян Чандая после несчастного случая с Янь Хуайюанем.

Линь Чу продолжал просматривать альбом. Там была фотография Янь Бэйчэна, когда ему было

чуть больше года, фотография, на которой он был запечатлен без одежды, еще одна фотография, на которой он бегал по дому, выставив напоказ свою упругую попку, и еще одна, на которой он играл с песком на улице, надев штаны с открытым низом и выставив напоказ свою блестящую попку.

Было несколько фотографий, на которых Янь Хуайюань играл с Янь Бэйчэном, но ни на одной из них он не смотрел в камеру. Очевидно, что снимки были сделаны кем-то, кто успел запечатлеть этот момент. На некоторых снимках было видно, как выглядел Янь Хуайюань в детстве.

Как и ожидалось, в альбоме не было никаких следов Цзян Чандая.

Янь Бэйчэн объяснил: "После несчастного случая с моим отцом дедушка и бабушка выбросили все, что принадлежало Цзян Чандаю, когда разбирали его вещи. Все совместные фотографии были вырезаны, но их было так мало, что много работы не потребовалось. Что касается свадебных фотографий, то старейшины сожгли их все".

Линь Чу заметила, что Янь Бэйчэн даже не потрудился уважительно назвать ее госпожой Цзян. Линь Чу подумала, что из-за альбома он еще больше отдалился от Цзян Чандай, настолько, что перестал заботиться о ее благополучии.

Линь Чу смотрела на фотографию Янь Хуайюаня. Он был так похож на Янь Бэйчэна. Она вдруг поняла, что хотя Цзян Чандай никогда не относилась к Янь Бэйчэну хорошо, но чем старше он становился, тем хуже к нему относилась, потому что он становился похож на Янь Хуайюаня.

Сейчас Янь Бэйчэн был очень похож на Янь Хуайюаня.

Может быть, она чувствовала вину за смерть Янь Хуайюаня, а может быть, из-за того, что она никогда не хотела выходить за него замуж, Цзян Чандай питала глубокую ненависть к Янь Хуайюаню, из-за чего не хотела встречаться с Янь Бэйчэном.

Она не могла встретиться с Янь Бэйчэном из-за чувства вины перед Янь Хуайюанем, но при этом направляла свою ненависть к нему на Янь Бэйчэна.

Тем временем Янь Бэйчэн не мог видеть выражение лица Линь Чу. Он видел только ее затылок, который она опустила. Янь Бэйчэн мог знать ее изнутри, но в данный момент он не мог понять, о чем она думает.

Поэтому он просто сказал: "Видишь, как я похож на отца? Мы с ним как две капли воды похожи. Никто никогда не усомнится в моей личности".

Линь Чу кивнула, закрывая альбом. Она думала о том, как лихо и красиво выглядит Янь Хуайюань, и поэтому ей стало его жалко.

Она не могла избавиться от этой грусти, поэтому не осмеливалась поднять глаза на Янь Бэйчэна, боясь, что он заметит ее красные глаза. Она тихо спросила: "Мы можем взять этот альбом с собой?".

Янь Бэйчэн улыбнулся. Он был рад, что Линь Чу разделяла его мысли. Они действительно были родственными душами. "Именно по этой причине я и принес его сюда. Этот альбом всегда хранился в коробке, так как дедушка и бабушка никогда не решались посмотреть на него. Они боятся боли, которую он приносит, поэтому коробка всегда была запечатана. Никому не будет

неприятно, если я принесу ее домой".

Линь Чу фыркнула, аккуратно положив альбом на бок. Затем, опустив голову, она забралась в объятия Янь Бэйчэна.

Она боялась, что Янь Бэйчэн расстроится, поэтому специально подшучивала над ним: "Я и не знала, что в молодости ты был таким пухленьким. Посмотри на те брюки с открытым низом, которые ты носил, там была видна твоя большая попа - она была больше, чем у Нинбая".

Янь Бэйчэн ущипнул ее за попу. "Она все еще не такая мягкая, как у тебя".

Линь Чу: "..."

Она почти слышала, как Янь Бэйчэн облегченно вздохнул, поцеловав ее в лоб. "Что сделано, то сделано. Хотя я все еще немного грущу по этому поводу, но, по крайней мере, боль со временем рассеялась. Сейчас уже не так больно, как раньше, так что тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я в порядке".

Линь Чу крепко прижался к нему. "В будущем я буду рядом с тобой. Кроме того, у нас будет свой ребенок, которого мы будем очень любить. Он испытает любовь своих родителей, а также любовь двух старейшин. Есть еще Янь Хуайань, Юй Цзы и его дедушка Нинбай. С таким количеством людей, осыпавших его любовью, он будет уверен, что у него будет счастливая жизнь. Я буду хорошей матерью и не позволю ему расстраиваться из-за жизни. Мы также должны решить, должен ли у него быть строгий отец и любящая мать, или строгая мать и любящий отец. В любом случае, решать тебе".

Янь Бэйчэну стало интересно, как она это предложила, и он от души рассмеялся. Он никогда не думал, что однажды его будет опекать жена. Ему казалось, что он - ребенок, которого все еще нужно убаживать.

...

На следующий день, прежде чем Линь Чу успел сказать хоть слово, Янь Бэйчэн подала заявление об уходе. Вэй Цзылинь сразу же разрешила Линь Чу взять отгул до выходных, поэтому она должна была вернуться на работу только в следующий понедельник.

Когда Линь Чу узнала об этом, она была ошарашена. Ей было так неловко.

За всю неделю она проработала всего два дня и почти ничего не сделала в офисе.

Вэй Цзылин особенно тепло улыбалась Линь Чу, когда та вернулась в офис, чтобы привести в порядок свои вещи. После обеда ее отпустили с работы.

Линь Чу: "..."

К счастью, коллеги знали о ее состоянии, поэтому никто ничего не сказал о ее особом отношении.

Если бы кто-то другой получил работу благодаря связям и постоянно писал заявления на отпуск, то коллеги, естественно, были бы недовольны этим. Но поскольку Линь Чу была женой Янь Бэйчэна и невесткой семьи Янь, они ничего не могли с этим поделать.

Она работала здесь, чтобы занять свое время. Она не нуждалась в зарплате, поэтому эта работа была лишь способом Янь Бэйчэна сделать Линь Чу счастливой.

Кроме того, зарплата Линь Чу все равно уменьшалась, когда она брала отгулы. Не было такого понятия, как зарабатывать, не работая. Она не имела права на премию за посещаемость, и когда в начале месяца наступал день зарплаты, ее зарплата была настолько низкой, что даже Чжэн Юньтун жалел ее.

Все было сделано в соответствии с политикой компании. Конечно, за исключением ее постоянных отпусков - никто другой не мог взять отпуск столько раз без увольнения. Кроме того, Вэй Цзылинь и Янь Бэйчэн были хорошими друзьями. Он относился к этому как к подготовке дополнительного места для Линь Чу, и ему было все равно, если бы она просто сидела там весь день, играя в игры.

Поэтому никто из ее коллег не чувствовал, что в таком обращении с ней есть что-то несправедливое.

Линь Чу вышла из офиса в полдень и позвонила старой директрисе. Она хотела навестить ее, но старый директор сообщил ей, что ее уже выписали из больницы.

"Почему тебя так быстро выписали?" удивленно спросила Линь Чу.

"Доктор вчера тщательно осмотрел меня. С моим здоровьем все в порядке, так зачем мне продолжать оставаться в больнице, если я уже выздоровела? Я знаю, что больница Чу Тянь - хорошая больница, но это все же больница, не так ли? Нехорошо продолжать оставаться в больнице. В любом случае, госпожа Дай доставила мне еду в 11 часов. Когда мы закончили есть, мы пошли оформлять документы на выписку. Это стало возможным благодаря помощи госпожи Дай", - сказала пожилая директриса.

Услышав об этом, Линь Чу положила трубку и позвонила Дай Хуэйминь, чтобы поблагодарить ее.

"Линь Чу, не нужно быть со мной такой формальной. Это то, что я должна делать, поэтому мне неловко, когда ты так вежлива", - сказала Дай Хуэйминь.

Линь Чу улыбнулся. "Хорошо, тогда в будущем я не буду с тобой так формален".

Дай Хуэйминь радостно согласился.

Повесив трубку, Линь Чу поняла, что до обеда еще есть время, и ей нечего делать. Янь Бэйчэн не знал, что Вэй Цзылинь разрешил Линь Чу уйти с работы пораньше, поэтому пройдет около получаса, прежде чем Шао Хуай заедет за Линь Чу.

Линь Чу беспокоилась, что Шао Хуай не сможет ее найти, поэтому она позвонила Янь Бэйчэну. "Разве рядом с вашим офисом нет торгового центра? Я собираюсь пройтись по магазинам. Я куплю что-нибудь для детей Вэнь Рена, когда мы завтра поедем в Ти Сити".

Янь Бэйчэн упомянул, что у Вэнь Рена двое детей. Старшему сыну было девять лет, его звали Вэнь Сюй, а младшему, Вэнь Мину, было почти два года.

Она понятия не имела, чем они интересуются и какие у них характеры. Она знала только, что это мальчики, которые родились в наполненной тестостероном среде семьи Вэнь. Им бы

понравилось что-то жесткое.

"Подожди минутку, я схожу за тобой и выберу что-нибудь вместе с тобой", - сказал Янь Бэйчэн. В торговом центре было много людей, поэтому он беспокоился, что Линь Чу пойдет туда одна.

Линь Чу сразу поняла его беспокойство и не стала протестовать: "Я буду ждать тебя здесь. Ты можешь попросить Шао Хуая заехать за мной и сначала отправиться в свой офис. А после обеда мы вместе что-нибудь выберем".

Она не хотела мешать ему на работе.

Янь Бэйчэн улыбнулся. Он прекрасно понял ее логику и кивнул. "Нет проблем. Не стой на обочине, подожди в офисе или в кафе".

Повесив трубку, Линь Чу не поленилась подняться на лифте обратно в офис. Эта лень была похожа на болезнь, которая беспокоила ее с тех пор, как она забеременела, поэтому она повернула к кафе, расположенному позади нее.

Управляющий кафе и официанты хорошо помнили Линь Чу, так как она ранее плеснула горячий кофе на лицо Лу Чжэнхана.

Когда Линь Чу вошла, официантка, державшая поднос, при виде ее сделала несколько шагов назад.

Одной рукой она держала поднос, а другой защищала кофе, словно боялась, что Линь Чу в любой момент выхватит его.

Губы Линь Чу дернулись, когда она вспомнила эту девушку из предыдущего инцидента. Должно быть, она произвела на нее такое негативное впечатление, что бедная официантка так себя вела.

"Не волнуйтесь, я здесь только для того, чтобы присесть. Я скоро уйду", - сказала Линь Чу, подняв руку и немного погрустнев. Ее длинные, нежные пальцы слегка откинули упавшие на лицо волосы. Она была мягким человеком по натуре, так как же она стала известна здесь как вздорная женщина?

Официантка вздохнула с облегчением и подала кофе.

Линь Чу заняла место недалеко от входа, чтобы легче было заметить приближающегося Шао Хуая.

Официантка подала ей воду, но Линь Чу отказалась от нее. "Все в порядке. Я пробуду здесь всего две-три минуты. Я жду кое-кого".

Официантка кивнула и не стала беспокоиться, уходя. Однако она все равно протянула ей стакан воды с яркой улыбкой. "Все в порядке. Вы можете посидеть здесь некоторое время".

Линь Чу улыбнулась в ответ и поблагодарила, попивая воду.

Прошло чуть больше трех минут, как она заметила Шао Хуая за рулем, и Линь Чу вышла из кафе.

Цзо Цю улыбался у кабинета Янь Бэйчэна и сказал: "У мастера Яня совещание. Вы можете подождать его в кабинете. Он приготовил для тебя подушку и одеяло, так как после обеда ты

будешь ходить по магазинам и не успеешь отдохнуть. Вы можете вздремнуть здесь, пока ждете, и ни о чем не беспокоиться. Мастер Янь тоже сделает перерыв после встречи".

Он имел в виду, что Янь Бэйчэн не вернется в офис для работы, поэтому не имело значения, будет ли Линь Чу спать в его кабинете. Таким образом, ей не нужно было беспокоиться о том, что она его потревожит.

Линь Чу улыбнулась и кивнула, войдя в кабинет, где на диване лежали одеяло и подушка.

Линь Чу расстелила одеяло.

Поскольку было скучно ждать здесь без дела, и она действительно чувствовала себя усталой, она легла и укрылась. Она ненадолго достала свой телефон, чтобы посидеть в Интернете, но когда устала, положила телефон на журнальный столик перед собой и заснула.

Она дремала и дремала, когда ее внезапно разбудил восхитительный запах еды.

Не успела она открыть глаза, как смутно различила разговор каких-то людей. Их голоса были тихими, и казалось, что они шаркают. Также слышался звук аккуратно укладываемых вещей.

"Мастер Янь", - позвал незнакомый мужской голос.

"Говорите тише!" услышала она негромкий ответ Янь Бэйчэна.

Она медленно открыла глаза и увидела нескольких официантов в форме Шэн Юя, которые держали в руках несколько тарелок с заказанными Янь Бэйчэном блюдами. Они поставили их на журнальный столик перед ней, где уже были расставлены другие блюда. Она заказала кислую и острую вермишель, но не острую, так что, возможно, теперь ее следует называть просто кислой вермишелью. Она хотела заказать острую вермишель, но Янь Бэйчэн наложил на это запрет. Он разрешил ей взять только дополнительный уксус, но не разрешил добавлять чили.

Линь Чу решила, что это лучше, чем ничего, и согласилась.

На тарелке была ананасовая кисло-сладкая свинина, в которую Шэн Юэ по просьбе Янь Бэйчэна добавила почти полбутылки уксуса.

Повар, готовивший это блюдо, чуть не расплакался во время его приготовления. Он бормотал про себя, что это блюдо вот-вот разрушит его репутацию лучшего повара.

Остальные блюда еще не были поданы, поэтому Линь Чу не знала, что это такое.

Она села и позвала: "Бэйчэн!".

Янь Бэйчэн повернулся к ней, на его лице появилась улыбка. От этого в комнате сразу стало светлее.

Линь Чу все еще находилась в оцепенении после пробуждения, но улыбка Янь Бэйчэна ее заворожила. Она почувствовала, как весь кабинет озарился светом, а его улыбка согрела ее сердце.